

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ РУССКОГО ЭСХАТОЛОГИЗМА

Макаров Д.В.

*ФБГОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет
имени И.Н. Ульянова», Ульяновск, e-mail: denis.makarov@mail.ru*

В проведенном исследовании предпринята попытка обратиться к обоснованию осуществления экологического образования путем интеграции традиционной для России системы ценностей, а именно православного духовно-нравственного потенциала, в процесс формирования экологической культуры. При этом проблема экологического образования рассматривается в контексте эсхатологии русской религиозной философии. Гармонизация взаимоотношений между человеком и природой предполагает установление гармонии, порядка, лада. Это состояние противоположно хаосу, распаду, а также беспорядку катаклизмов. Для русской религиозной мысли – в основе мира лежит гармония, а хаос – только частный случай этой гармонии. А это значит, что экологическая деятельность имеет смысл, и у нас есть шанс преодолеть частные случаи распада и восстановить экологическую целостность земли и человека. И следует заниматься экологическим образованием на основе традиционных ценностей русской культуры. Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-16-73006 (2014-2015 гг.).

Ключевые слова: духовность, нравственность, православие, экологическое образование, экологическая культура, русская религиозная философия, эсхатология

ENVIRONMENTAL EDUCATION IN THE CONTEXT RUSSIAN ESCHATOLOGISM

Makarov D.V.

Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk, e-mail: denis.makarov@mail.ru

In this study, an attempt to appeal to the justification of environmental education through the integration of traditional Russian system of values, namely the Orthodox spiritual and moral potential in the process of formation of ecological culture. The problem of environmental education is considered in the context of the eschatology of Russian religious philosophy. Harmonization of the relationship between man and nature involves the establishment of harmony, order, frets. This condition is the opposite of chaos, decay and disorder disasters. For the Russian religious thought – lies at the heart of the world harmony and chaos – only a special case of this harmony. This means that the environmental activities of sense, and we have a chance to overcome the particular cases of decay and restore the ecological integrity of the land and people. And it must deal with environmental education based on traditional values of Russian culture.

Keywords: spirituality, morality, Orthodoxy, ecological education, education for a sustainable development, ecological culture, Russian religious philosophy, eschatology

Цель исследования: обоснование осуществления экологического образования путем интеграции традиционной для России системы ценностей, а именно православного понимания эсхатологии, выраженного в русской религиозной философии.

Материалы и методы исследования: теоретический анализ теологической, философской литературы.

Русская религиозно-философская мысль никогда не была чужда экологических мотивов. Размышления русских философов о мире, о его конечных судьбах, о месте человека в мироздании интересны сегодня, в связи с избранной темой, а именно в контексте русской философской эсхатологии.

Переживая социально-экологическую катастрофу, которая обусловлена девальвацией духовно-нравственных ценностей, мировое сообщество начинает осознавать, что дальнейшее выживание человеческой цивилизации возможно лишь в условиях

гармонизации взаимоотношений между обществом и природой. В связи с этим экологическое образование становится всё более востребованным. Учитывая всё возрастающее значение духовных традиций в обществе, представляется вполне продуктивным обратиться к осуществлению экологического образования путем интеграции традиционной для России системы ценностей, а именно православного духовно-нравственного потенциала в процесс формирования экологической культуры. Прежде всего, необходимо провести репрезентацию христианского отношения к миру природы.

Гармонизация взаимоотношений между человеком и природой предполагает установление гармонии, порядка, лада. Это состояние противоположно хаосу, распаду, а также беспорядку катаклизмов. В связи с этим возникает философский вопрос. Что первично: гармония или хаос? Что такое гармония? Может быть, всего лишь – частный случай хаоса?

Или, напротив, хаос – это частный случай мировой гармонии? И что есть жизнь? «Дар напрасный, дар случайный», – как предположил А.С. Пушкин в знаменитом стихотворении. Или «не напрасно, не случайно жизнь от Бога нам дана», – как ответил ему в поэтическом диалоге Митрополит Филарет (Дроздов).

Если жизнь – случайность, то первичен – хаос. Всё из него стихийно возникает, бессмысленно сгорает и вновь обращается в хаос. А если жизнь – не случайна, если мир и человек сотворены по Предвечному Совету, с неким великим замыслом об их предназначении, то первична – гармония, первичен порядок, первичен разум, который во всех мировых религиях называется Богом-Творцом. «Жизнь – от Бога нам дана», – напоминает А.С. Пушкину митрополит Филарет.

В первом случае у экологического образования в частности и у экологической деятельности вообще – нет шансов. И все старания человечества в попытках преодолеть социально-экологический кризис бесполезны: ведь всё равно мировая гармония всего лишь частный случай энтропии и всеобщего распада. Бесполезно бороться за чистоту природы, рек и лесов. Тут весь вопрос – только в сроках: немного раньше или чуть позже всё будет разрушено и обращено во прах. Зачем бороться против вырубки деревьев или загрязнения водоёмов, если всё равно скоро всё это погибнет и разрушится. Это вполне современная эсхатологичность сознания, однако порождённая отнюдь не христианским сознанием и не русской философской мыслью.

Только во втором случае – если гармония первична и лежит в основе мира – у нас есть шанс преодолеть частные случаи распада и восстановить экологическую целостность земли и человека. Только при этом условии обеспечен успех и экологическому образованию. Потому что у него есть основа в бытии. У него есть фундамент. И есть надежда.

Необходимо также отметить, что эсхатологичность эсхатологичности разнь. И может быть весьма различной. Начиная с середины 1980-х годов по наше время, а может быть, ещё и ранее, мир наблюдал своеобразный «парад» апокалиптических теорий и практик, обоснованных в основном несбывшимися предсказаниями о «конце света», который связывали то с новейшими компьютерами, то с земными катаклизмами, то с небесными кометами, а то и с древним календарём майя. Проводниками таких идей в общество были, как правило, представители так называемых новых религи-

озных движений или сект. Например, в ноябре 1993 года отечественная секта «Белое братство» активно готовилась к концу света в Киеве. Весной 1997 года в США 39 членов секты «Небесные врата» в преддверии конца мира совершили ритуальное самоубийство. И совсем недавно – 21–23 декабря 2012 года – движение «Нью Эйдж» предрекало конец земного цикла по календарю майя. Можно только представить себе, сколько неврозозов вызвали эти слухи.

Православная Церковь никогда не позволяла себе делать подобные утверждения, основываясь на словах Христа: «О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один» (Мф. 24: 36). Не секрет также, что Православная Церковь считает, что реализация высших духовных потенциалов, заложенных в человеке, невозможна в одном его земном существовании. Необходимо качественное изменение – преображение – и самой природы человека, и всего мира, всего бытия – в Царство Божие.

В отечественной философской традиции эсхатологические установки соединяются с мессианскими идеями об особом культурно-религиозном предназначении русского народа и русской культуры в мировом масштабе.

Начиная с XV века – после падения Константинополя – Русь-Россия осознаёт себя как «единственную хранительницу истины Христовой». Так Ф.М. Достоевский отмечает в дневниках: «Допетровская Россия была деятельна и крепка, хотя и медленно слагалась политически; она выработала себе единство и готовилась закрепить свои окраины; про себя же понимала, что несет внутри себя драгоценность, которой нет нигде больше, – Православие, что она – хранительница Христовой истины, но уже истинной истины, настоящего Христова образа, затемнившегося во всех других верах и во всех других народах» [2, с. 137]. Следовательно, ей и предназначено осуществить конечные цели истории. Эти положения в той или иной мере всегда находили отражение в русской религиозной философии. Акценты, конечно, расставлялись разные.

Например, для П.Я. Чаадаева неприемлема трактовка эсхатологии как пессимистического учения, согласно которому человечество «шестует к погибели и должно к ней идти» [1, с. 122]. Пётр Яковлевич считал, что торжество Царства Божия на земле будет вместе с тем социальным торжеством христианской идеи, способной «восстановить порядок вещей, господствующий в мире, пока злоупотребление человеческой свободой не ввело в него зло» [9, с. 720].

Один из основателей русского славянофильства А.С. Хомяков также был чужд мрачного эсхатологизма. Его взгляд подчеркивал, что «при конечном суде всего творения» [8, с. 6] совершенство членов Церкви будет зависеть от святости самой Церкви. А единственной христианской Церковью, сохранившей связь с апостольской традицией, преданность Никейско-Константинопольскому символу веры и принципы соборности, является Православие. И именно она выступает самым эффективным средством достижения Царства Божия.

По замыслу Божьему, весь мир и все люди могут (должны) войти в это Царство через Православную Церковь. Тогда все вместе будут спасены и воскрешены в последний день. То есть именно Соборная Церковь является, по Хомякову, главным средством спасения и преображения человека. Как отмечал Достоевский, «Хомяков говаривал, говорят, смеясь, что русский народ на Страшном суде будет судиться не единицами, не по головам, а целыми деревнями, так что и в ад и в рай будет отсылаться деревнями. Шутка тонкая и чрезвычайно меткая и глубокая» [4, с. 73].

Наибольшее внимание эсхатологии в отечественной философии уделит В.С. Соловьев. Он стремился показать, что учение о Царстве Божием, составляющее центральную идею Евангелия, понимается в нем в трёх разных аспектах: в эсхатологическом – как «Царство славы» божественного всемогущества, в духовном – как особое состояние души, «мир с Богом» и – в социальном – как специфическая форма общества.

Царство Божие, как считает мыслитель, не может рассматриваться в неподвижном состоянии, оно в динамике и его черты постоянно изменяются. Следовательно, созидание Царства Божия в душе индивида обязательно сопровождается и общим процессом – трансформацией всего социального организма. Философ полагал, что христианский социальный идеал создается, прежде всего, на небесах, «в вечной божественной идее», но конкретное осуществление он должен получать не в потустороннем, а в земном мире, что «предполагает деятельное участие индивидуальных сил» [6, с. 310].

Таким образом, прогресс Царства Божия происходит посредством взаимодействия божественного и человеческого. Особая роль в этом общемировом процессе принадлежит русскому народу, который, по мнению Соловьёва, преодолевая «национальный эгоизм», станет «служить не себе», а целям «вселенского целого».

Однако в последний период творчества именно у Соловьёва появляется тот самый

мрачный, пессимистический взгляд на конечные судьбы мира. Являясь создателем нового для своей эпохи модернистского мифа, Соловьёв еще при жизни успеваet в нём разочароваться. И в его историософских взглядах начинают преобладать пессимистические настроения. Он делает вывод, что земное существование человека, история цивилизации не смогут преодолеть «торжества злых сил». А сам земной прогресс «есть всегда симптом конца», т.е. конца всемирной истории. Отсюда проистекает убеждение мыслителя, согласно которому «всякая прогрессивная культурная деятельность ни к чему», поскольку она «бесцельна и бессмысленна». Проповедь идей социального развития сменяется призывами к ожиданию конца света, ибо только в результате эсхатологического переворота произойдет победа добра над злом. Современное человечество уже начинает характеризоваться Соловьёвым в образе «больного старика», а всемирная история рассматривается им лишь как подготовка к потустороннему Царству Божию [5]. Это сближает мировоззрение позднего Соловьёва с эсхатологическими движениями конца XX столетия.

Черты эсхатологизма присутствуют в историософии К.Н. Леонтьева. Он говорил о конце истории и утверждал, что у Российского государства есть только два пути, чтобы не раствориться во всё бже и более обезличивающейся «серой машинной все-Европе» [3, с. 453]. Один из этих путей – путь христианского универсализма, указанный В.С. Соловьёвым. Второй путь – «оптинское» православие, то есть традиционное Восточное православие.

Эсхатологические настроения преобладали в религиозно-философских исканиях мыслителей начала XX в. Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Л.П. Карсавин, В.В. Розанов, С.Л. Франк, П.А. Флоренский и другие во многом продолжали направление С.В. Соловьёва. Они настойчиво пропагандировали крушение позитивистской веры в прогресс человечества. Будущее воспринимали трагически, чувствуя, что «мы как бы висим над бездной, в которую обречены провалиться» [7, с. 114]. В их трудах критическая оценка современного общества практически всегда сочетается с ожиданием новой эпохи, новой эры – «нового откровения», выходящего за эмпирические рамки истории, а философия прогресса трансформируется в «философию конца света».

Особо следует сказать об эсхатологических мотивах философии Е.Н. Трубецкого. Для него эсхатологичность мира есть обратная сторона преображения вселенной во Христе: «Если есть всемирный смысл,

то весь мир должен объединиться во единый храм Божий, вся тварь должна собраться вокруг благовестителя этого смысла – человека... Это и есть тот грядущий космос, собранный во Христе, мир, согретый материнскою любовью св. Девы и воскресший в Боге, который в христианстве противопоставляется ныне царствующему на земле хаосу», – писал по этому поводу Е.Н. Трубецкой.

Таким образом, царствующий на современной земле хаос, как социальный, так и экологический, не смущает ни веры, ни мысли русских религиозных философов. Справедливо, что в начале XX века многие из них предсказывали трагичность предстоящего периода истории, предвидя истребительные войны, тоталитарные режимы, уничтожение миллионов человеческих жизней и разрушение среды обитания.

Но всё же для русской религиозной мысли – в основе мира лежит Божественная гармония, творческий замысел Создателя. А хаос – только частный случай этой гармонии. А это значит, что экологическая деятельность имеет смысл и у нас есть шанс преодолеть частные случаи распада и восстановить экологическую целостность земли и человека. И следует заниматься экологическим образованием на основе традиционных ценностей русской культуры.

Публикация выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 14-16-73006 (2014–2015 гг.).

Список литературы

1. Вопросы философии. – 1984. – № 1. – С. 122.
2. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. – СПб: Издательский дом «Азбука Классика», 2008. – 464 с. – С. 137.
3. Леонтьев К.Н. PRO ET CONTRA. – М.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного ин-та, 1995. – С. 453.
4. Литературное наследство. – Т. 86. – М.: Наука, 1973. – С. 73.

5. Русская философия: словарь / под общ. ред. М.А. Маслина / В.В. Сапов. – М.: Республика, 1995. URL: <http://terme.ru/dictionary/198/word/yeshatologizm> (дата обращения: 17.06.2015).

6. Соловьёв В.С. Сочинения в двух томах. – М.: Правда, 1989. – Т. 2. – С. 310.

7. Франк С.Л. Свет во тьме: опыт христианской этики и социальной философии. – Париж: YMCA-Press, 1949. – С. 114.

8. Хомяков А.С. Церковь одна // Сочинения в 2 т. – Т. 2. – С. 6.

9. Чаадаев П.Я. // Русская философия. Энциклопедия / под ред. М.А. Маслина. – М.: Алгоритм, 2007. – С. 720.

References

1. Voprosyi filosofii. 1984. no. 1. pp. 122.
2. Dostoevskiy F.M. Dnevnik pisatelya. SPB: Izdatelskiy dom «Azбука Klassika», 2008. 464 p. pp. 137.
3. Leontev K.N. PRO ET CONTRA. Izd-vo Russkogo Hristianskogo gumanitarnogo in-ta, 1995. pp. 453.
4. Literaturnoe nasledstvo. T. 86. M.: Nauka, 1973. pp. 73.
5. Russkaya filosofiya: slovar/Pod obsch. red. M.A. Maslina / V.V. Sapov. M.: Respublika, 1995. URL: <http://terme.ru/dictionary/198/word/yeshatologizm> (data obrascheniya: 17.06.2015).
6. SolovYov V.S. Sochineniya v dvuh tomah. M.: Pravda, 1989. T.2. pp. 310.
7. Frank S.L. Svet vo tme: opyt hristianskoy etiki i sotsialnoy filosofii. – Parizh: YMCA-Press, 1949. pp. 114.
8. Homyakov A.S. Tserkov odna // Sochineniya v 2 t. T. 2. pp. 6.
9. Chaadaev P.Ya. // Russkaya filosofiya. Entsiklopediya. Pod red. M.A.Maslina. – M.: Algoritm, 2007. pp. 720.

Рецензенты:

Тихонова А.Ю., доктор культурологии, зав. кафедрой музееведения, ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова», г. Ульяновск;

Артамонов В.Н., д.фил.н., декан филологического факультета, ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова», г. Ульяновск.